

«Наш храм страстотерпец».

Как внучка
расстрелянного
священника
восстанавливает церковь
в Мосальске.

стр. 2, 4

Репортаж из окопов прошлого.

Откровения легального
поисковика.

стр. 3

православная газета для молодежи

ВЕРА МОЛОДЫХ

№ 4 (95)
19 августа 2019

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ:

«Бог и Творец Вселенной распространяет исходящую из Него энергию жизни на весь космос, на всю нашу планету и самый дальний уголок её, на общество людей и на каждого отдельного человека. И всё, что активно не сопротивляется Богу, может быть переменено к лучшему и прекрасному силою Божественной благодати. Апостолы, восприняв Божественную благодать, пережили мгновения неизреченной духовной радости и всем сердцем желали продлить это счастье. Точно так же и мы призваны научиться с благословением и доверием открывать свою душу навстречу изливаемой на нас Отцом Небесным благодати и, усвоив её, преобразовать себя и окружающий мир».

ОТ ТРОИЦЫ ДО ПРЕОБРАЖЕНИЯ – 70 КИЛОМЕТРОВ И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

В прошлом номере нашей газеты мы рассказывали о Троице-Сергиевой лавре, Троицком соборе, иконе Андрея Рублева; после выхода газеты мы получили огромное количество откликов. Читатели благодарили наших авторов за раскрытие исторического контекста Праздника, за подробное раскрытие личности преподобного Сергия Радонежского и за то, что редакции удалось показать новые, доселе многим неизвестные, смыслы Троицы. Мы, в свою очередь, благодарим наших читателей. И в этот раз готовы рассказать о значении для России праздника Преображения Господня, о древнем престольном храме и об иконе, которая, как и «Троица», стала одним из главных символов русского духа.

НАЧАЛО. Смыслы и тайны Преображения
читай на стр. 2

ПРЕОБРАЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ!

Феофан Грек. Преображение.
Икона начала XV века.
Зал Древнерусского искусства
Государственной Третьяковской галереи.
© wiki-org.ru

В Подборки – к чуду, в Сухолом – к аисту.

Как преобразуются
калужские святыни?

стр. 4-5

Почему современному человеку религия «до лампочки»?

Разговор с известным
историком протоиереем
Георгием ОРЕХАНОВЫМ.

стр. 6

Собор Преображения Господня в Переславле-Залесском.

Праздники Троицы и Преображения в сознании многих православных идут вместе. Во-первых, и тот и другой приходятся практически всегда на лето, во-вторых, эти праздники отмечаются ярко, вокруг них много красивых традиций: украшение берёзовыми ветвями на Троицу, освящение яблок на Преображение... Наконец, наше народное подсознание помнит, что если с Троицей связано зарождение государства, главная победа русских – над игом и над собой, то Преображение напоминает, что вера и любовь способны преобразить и сожжённые города, и вытопанные поля, и униженные души.

Символично, что самый древний (1152 год) русский Преображенский собор (в Переславле-Залесском) находится всего в 70 километрах от самого главного в стране Троицкого собора (в Сергиевом Посаде). Еще более символично, что именно в переславском храме преподобный Сергей Радонежский был возведен в сан игумена. Получается, именно с этого места началось духовное преобразование Руси, потому что преподобный Сергей, по словам многих историков, стал не просто игуменом обители, но «игуменом земли Русской».

Храм в Переславле дошел до нас в первозданном виде. Несмотря на то что город за всю свою историю раз пять сжигался дотла разными врагами, несколько раз в нем вымирало все население (от неизлечимых эпидемий средневековья), досталось городумученику и от поляков с литовцами, и от большевиков... Но раз за разом Переславль-Залесский восставал из пепла, убеждая многих, что силой духа можно двигать горы. Даже целые государства. Первое княжество, которое поддержало объединение вокруг Москвы, было княжество с центром в Переславле-Залесском. Первый город, который сохранил свой белокаменный храм как свою главную святыню, это тоже Переславль-Залесский. Наконец, когда сначала в народе «исхудала вера», а потом на веру начались гонения, первый, где решили напомнить людям о ценностях, был Переславль-Залесский. Тогда здесь был открыт первый в провинциальной России музей. Этот небольшой, уютный город и сегодня считается столицей музеев. Да и многочисленные храмы, старинные домики, древний земляной вал, каждый памятник и каждая деталь – это тоже все «экспонаты» одного музея с размером в город и всю историю страны. Например, бюст Александра Невского на Красной площади. Мало кто знает, что именно в Переславле-Залесском, в Преображенском соборе, крестили благоверного князя Александра Невского. На битву с тевтонскими рыцарями святой полководец уходил именно отсюда. И уж совсем неизвестный факт: когда многочисленные враги окружили Русь, и стало понятно, что выдержать такой натиск будет сложно, нет армии, нет денег, нет ничего, то к Александру Невскому пришли послы

ОТ ТРОИЦЫ ДО ПРЕОБРАЖЕНИЯ – 70 КИЛОМЕТРОВ И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

из Ватикана с заманчивым предложением: решить все проблемы, победить всех врагов. Взамен требовалось одно – перекрестить православных в католиков. Князь даже не думал – гости убежали ни с чем. Как убежали ни с чем и те, «кто к нам с мечом...».

Помимо храма дошла до нас и его главная икона – самый знаменитый образ праздника – «Преображение», написанная Феофаном Греком. Интересно, что сейчас она хранится рядом с рублевской «Троицей» в Третьяковской галерее.

«Преображение» из Переславля-Залесского – произведение, равное работам мастеров эпохи Возрождения, это один из величайших иконописных образов мирового искусства. Более того, это сильнейшая проповедь преобразующего и всепроникающего Света. Грек, как никто до него, сумел глубоко осмыслить всем известный евангельский сюжет: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 1-2).

До Феофана Грека на иконах и росписях Преображение часто представлялось в «абстрактной реакции», когда даже вместо фигуры Христа можно было увидеть четырехконечный крест. Еще одна традиция – пассивно созерцающие апостолы, будто в этот момент происходит не чудо, изменившее жизнь всякого в этом мире. И только у Феофана Грека, творившего в XIV-XV вв., мы видим новые смыслы и значения.

И тут все дело в его приверженности к исихазму – древнему христианскому мировоззрению, в основе которого не только глубокая высокая (умно-сердечная) молитва, но и абсолютное духовное преобразование. А «слава Господня», утверждали исихасты, та самая слава, о которой говорится в различных эпизодах За-

вот, в том числе в сюжете Преображения, – есть не что иное, как «нетварная энергия Бога».

«Споры шли бесконечные, что такое Фаворский свет, изображенный на иконах Преображения, – рассказывала выдающийся историк искусства Паола Волкова. – Католики и очень многие говорят, что это свет, вошедший в Спасителя на горе Фавор, а исихасты говорят – нет! Это внутренний Свет! Это Свет Преобразующий! Он Явля-

ется вот этим Светом внутреннего Преображения».

«Тайна «Преображения» состоит в том, что апостолы – не пассивные созерцатели чуда Преображения, – продолжает другой видный культуролог Ирина Языкова. – Они сами изменяются под воздействием этого Света, становятся другими, в их сердцах уже пульсирует Божественная энергия, делающая их причастниками Царства Божия. Именно так учили исихасты, практико-

вавшие созерцание Божественного Света».

Этот Свет внутри себя искали и современники Феофана Грека. Те, кому предстояло возродить и объединить Россию, указать ей путь Преображения. Те, кому предстояло понять самим и рассказать другим, что соучастниками Фаворского преобразования может стать каждый, а не только апостолы. И тогда «скажи сей горе сдвинутся, и если истинно веруешь – сдвинется».

И путь России как преемницы Византии, как Третьего Рима, как православного центра освещен именно тем светом, на который нам указали преподобный Сергей, Феофан Грек, все наши князья, цари и святые, а значит – и Светом Фаворским. Наконец, весь исторический и духовный путь России – это история о сдвинутых горах. И об одной Горе, на которую мы поднимаемся после всяких падений.

Редакция газеты «Вера молодых».

Иеррей Владислав Береговой в мосальском Борисоглебском храме.

НАЧАЛО.
Продолжение рассказа
читайте на стр. 4

ИСТОРИЯ №1

ХРАМ И ЧЕЛОВЕК

КАК ПРЕОБРАЖАЮТСЯ КАЛУЖСКИЕ ХРАМЫ?

Есть в Мосальске храм в честь страстотерпцев Бориса и Глеба, старинный, кладбищенский, стройный и красивый, в стиле раннего классицизма. Но ни древность, ни красота не помешали атеистам 20-го века поиздеваться над святым местом. Сначала в 1937 году церковь закрыли, потом, в годы войны, здесь в буквальном смысле складировали тела погибших – не успевали хоронить. После войны власти и вовсе приняли решение храм снести, даже подписали необходимые документы, но каким-то чудом, до сих пор никому неизвестным, Борисоглебская церковь осталась.

В 21-ом веке ситуация изменилась не силь-

но. Храм разрушался на глазах. Более того, еще несколько лет назад здесь был общественный туалет. И только в 2015 году началось медленное возрождение святыни. Местные связывают это с отцом Владиславом Береговым. Он переехал в Мосальск из Киева, для него восстановить храм в честь Бориса и Глеба – символично и промышленно. За дело взялись сам батюшка, матушка, их дети и немногочисленные прихожане. С одной из прихожанок, Евдокией Николаевной Жариковой, мы познакомились во время нашего приезда. Это оказалось одно из тех знакомств, после которых пути Господни становятся отчетливо зримыми...

«**Н**а! Возьми!» — он протянул мне из глубокой ямы посреди векового дремучего леса ворох серых палок. Подскакиваю к краю и резво хватаю. «Почисти их и разложи аккуратно под той сосной», — добавляет он и вновь погружается с головой куда-то вниз. Не понимая, почему к этим палкам столько почтения, перевожу на них взгляд — волна холодного ужаса медленно растекается по телу. Нет, не берозовые это веточки-палочки, а человеческие кости — руки, ноги, ребра.

Чуть позже, когда все будет выкопано и разложено, выяснится, что в яме находились останки пяти человек — бойцов Красной армии. Мундштук, куски кожаных ремней, солдатские ботинки, несколько гильз. Не было главного — ни одного карболитового медальона. Ради этой маленькой черной капсулы, ради имени бойца, спрятанного в ней, поисковики готовы неделями сидеть в лесах и болотах.

Более 30 лет назад в Калужской области зародилось поисковое движение. Небольшие группы искали и копали по всей стране и до этого. Но организованный поиск солдат и офицеров, павших во время Великой Отечественной войны, возник здесь. Каждый поисковый сезон десятки отрядов отправляются на места сражений с надеждой найти бойца, установить его имя и разыскать родственников.

Погибшие бойцы лежат совсем рядом — в окрестностях Калуги, Юхнова, Кирова, других городов области. В лесах, в болотах и на полях. Там, где автомобили воздух рвут на шоссе — на обочинах Варшавки, вдоль больших и малых трасс, на проселочных дорогах. Все это ближе, чем кажется. Порой люди находят останки у себя в огороде или под фундаментом дома.

Холодное июльское утро. Вместе с поисковым отрядом еще затемно выдвигаемся из Калуги в сторону Юхнова. Народ в отряде разношерстный. Студенты, инженеры, чиновники, бизнесмены, программисты. Есть и девушки. Командира зовут Максимом, ему нет еще и 30 лет. Всю сознательную жизнь провел в лесах. Здесь проходит отпуск, выходные, праздники, дни рождения. Дома всех ждут жены и дети — они уже не возмущаются из-за постоянных экспедиций. Понимают, что поиск — это сильная зависимость.

Впереди несколько дней поисковой работы вдоль Варшавского шоссе. В 1941–1943 годах здесь погибли десятки тысяч советских солдат и офицеров. Через несколько километров после Юхнова у небольшой деревни съезжаем с «Варшавки» на разбитую проселочную дорогу, которая очень быстро превращается в непроходимое для обычных автомобилей месиво. Но подготовленные внедорожники медленно и упрямо ползут среди бесконечных рядов окопов и заполненных болотной жижей воронок. В некоторых из этих воронок лежат погибшие солдаты. Проверить каждую — нереально, но надо.

Надо ли? Почти 80 лет назад война ушла с территории

Калужской области. Уже почти столетие лежат бойцы в сырой земле. Она приняла их и растворила в себе. От многих осталось всего несколько костей. Стоит ли тревожить останки? Этот вопрос часто беспокоит меня. И каждый раз прихожу к выводу, что искать надо. Я был бы счастлив, если бы однажды нашелся мой прадед, погибший на Смоленщине в сорок втором. А будь я воином — хотел бы, чтобы меня нашли и мою судьбу узнали родственники. Пусть даже через 100 лет.

Поисковики в таких случаях часто цитируют Суворова: «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат!». Хотя, мне кажется, Александр Васильевич имел в виду другое: война еще не проиграна, если есть хоть один живой боец...

Через час тяжелой дороги подъезжаем к месту поиска. Вросшая в деревья колючая проволока, бесформенные куски ржавого железа, блиндажи и все те же километры траншей. На высохшей сосне висит ржавая советская каска. У ближайшего дерева свалены в

кучу остатки противогаса, подошвы сапог, прогнивший котелок и куски черной кожи. Рядом вырыта яма. Все говорит о том, что недавно здесь поднимали бойца. Осматриваю лес и пытаюсь представить, сколько же еще убитых лежит вокруг. Знаю точно, что они здесь всюду. Возможно, на том самом месте, где стою я. Несколько лет назад командир отряда Максим решил проверить площадку, на которой из года в год ставил палатку. На глубине 10 сантиметров лежали останки советского офицера. Много лет

Палочка к палочке — костер был сложен в лучших туристических традициях, но так и не подожжен. Только поднеси спичку — и через минуту яркое пламя согреет и позволит приготовить пищу. Но делать это никто не спешит. «Надо проверить», — почти одновременно сказали двое и быстро раскидали дрова. В центре лежали две немецкие мины. Подожди мы костер без проверки — случилась бы трагедия.

Разводить костры на местах боев — это как играть в русскую

С 16 по 26 сентября проводятся XXII Богородично-Рождественские образовательные чтения Калужской митрополии. Главная тема на этот раз звучит так: «Великая победа и наследники XXI века», и это неслучайно — в следующем году мы будем праздновать 75-ю годовщину окончания Великой Отечественной войны, разрушения которой коснулись и нашего региона, и нашей епархии. Многие храмы во время сражений за города и села были взорваны, на многих до сих пор видны следы снарядов и пуль, и почти у каждого храма — братские могилы. Накануне чтений мы попросили тех, кто идет по следам ВОВ в Калужской области — поисковиков, рассказать о своих буднях и о памяти, которую нам не только завещано хранить, но и за которую, по всей видимости, ещё предстоит бороться на фронтах другой опасной войны — информационной.

КОСТИ, МИНЫ, ГРЯЗЬ... ПАМЯТЬ

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ЛЕГАЛЬНОГО ПОИСКОВИКА

Максим в прямом смысле спал на костях бойца. Дикость для обычного человека и обыденность для поисковика.

Хмурый утренний лес. Взяв все необходимое, члены отряда разделились на небольшие группы и разошлись в разные стороны. Время от времени по радиации сообщают друг другу о найденных неразорвавшихся снарядах. Чуть позже их координаты будут переданы соответствующему подразделению МЧС.

Найти бойца — задача не из легких. Главные помощники — шуп, лопата и металлоискатель. Бесчисленное количество осколков, гильз и ржавого железа осложняет задачу: металлоискатель "захлебывается" от множества сигналов и становится бесполезен.

Время обеда. Для привала выбран клочок сухой земли — бугор, поросший могучими елями. Тут же радуемся еще одной находке: посреди бугра какой-то добрый человек аккуратно сложил дрова для костра.

рулетку. Проверка на наличие взрывоопасных предметов обязательна. Поговаривают, что в лихие времена конкурирующие шайки «черных копателей» специально подготавливали кострища с заложенными снарядами для устранения конкурентов. В нашем случае кто-то хотел взорвать мины для развлечения. Устроил костер и убежал, но огонь быстро погас. Возвращаться «шутник» побоялся. Так все и осталось до нашего прихода.

Ближе к вечеру в радиации звучит короткая фраза: «Боец!». Через несколько минут все стоят у края большой ямы. Я держу в руках ворох костей и смотрю на пробитый осколком череп их владельца. Вглядываюсь в пустые глазницы, пытаюсь угадать черты лица погибшего воина. Рядом лежат четыре его товарища. Никто никогда не узнает их имена.

В греческой мифологии Харон перевозил в царство мертвых только тех, кто был похоронен в могиле по всем правилам. Остальные были обречены на вечные скитания. Цель поиска — дать солдату заслуженную могилу и написать на надгробии его имя. И продолжаться поиск будет еще очень долго — последний солдат никогда не будет похоронен.

Владимир ГУСЕВ, специально для «Веры молодых». Фото автора.

Подборки. Священник
Димитрий Торшин.

КАК ПРЕОБРАЖАЮТСЯ КАЛУЖСКИЕ ХРАМЫ?

Прихожанка я тут по летам древняя, по стажу церковному тоже древняя, но по годам молодая.

У меня особая есть причина, чтобы быть в этой церкви. Я внучка деда, которого в 37-ом году, за то, что он был священником, расстреляли в Борисоглебске. До этого семь раз арестовывали, потом приговорили к высшей мере наказания. Вся наша семья знает, что дед погиб за веру, за Христа, поэтому я из церкви практически не выхожу.

Даже в советские годы мы ходили в церковь; нам мама тайно давала денежку: «Бегите в храм, возьмите свечку, поставьте тому-то, тому-то». Мы ставили, молились.

За веру и с маминой стороны, и с отцовской стороны всех выгнали из дома. Мои дяди, чтобы их не арестовали (они еще были мальчиками), бежали в Москву, там остались. А мой брат учился в Ленинграде, однажды его вызвали в деканат и спросили: «Правда, что у тебя раскулачен-

Рассказ прихожанки мосальского храма в честь страстотерпцев Бориса и Глеба Евдокии Николаевны ЖАРИКОВОЙ.

ИСТОРИЯ №1

«НА КОМПРОМИССЫ С БОГОМ НЕ ХОДИЛА»

ный дед с отцовской стороны и расстрелянный дед священник со стороны матери?» Он им ответил: «Я учился в советской школе, напичкан советским духом, поэтому я этого ничего не знаю».

Моя жизнь тоже прошла вся в советское время. Было особенно

тяжело. Но я на компромиссы с Богом не ходила.

Я учительница, у меня тридцать лет педагогического стажа, русский и литературу преподавала. Но я никогда не говорила против Бога и никогда не агитировала. А сама всегда молилась.

Но мне хочется о священнике нашем сказать. У меня к батюшкам из-за деда особое расположение. Когда он в Мосальск приехал, великое дело начал, не большое, а великое, — начал восстанавливать церковь, которая осквернялась много-много лет. Многим казалось, что тут уже ничего нельзя восстановить, такое запустенье, но у нас уже блестят два купола, уже блестит, призывает крест, теплится молитва каждую субботу, панихиду служат. Я пою на клиросе. Особенно зимой, когда более двадцати градусов — так хорошо поется! В пальтишки, в платки ноги заворачиваем и поем! И что интересно: сначала люди не ходили, два-три человека стоим, что-то там поем, а сейчас больше тридцати — сорока человек на молебнах бывает, а условий там никаких. Но вот сюда-то и тянет, именно сюда, к кладбищенской церкви, тянет, потому что здесь, как нигде, различаются вечное и временное.

Знаете, как Пушкин сказал: «И хоть безжизненному телу / Дано повсюду истлевать, / Но ближе к милому пределу / Мне все б хотелось почивать».

Так вот настолько предел этот милый, что тут хочется почивать!

Но это разве не чудо — много лет оскверняемое место было, а теперь тут теплится молитва, горят свечи и стоят люди?! И я знаю, что рано или поздно храм наш будет восстановлен полностью. Он ведь у нас сам, как его святые покровители, — мученик, страстотерпец.

Подготовила Юлия
МЯЛЬКИНА.

Ежедневно мимо этого места проезжает огромное количество машин. Люди выглядывают из окон авто, любуются красотой природы, и многие из них иной раз замечают, как меж здешних макушек деревьев нет-нет да мелькнет купол заброшенного храма с аистинным гнездом на вершине и колоколья. Это скромно напоминает о себе обывателям, спешащим по своим делам, единственная в Калужской области церковь святых Петра и Февронии Муромских, покровителей семьи. Она находится в полутора километрах от автотрассы в практически опустевшем селе Сухолом Юхновского района.

Многим казалось, что тут уже ничего нельзя восстановить, такое запустенье, но у нас уже блестят два купола, уже блестит, призывает крест, теплится молитва каждую субботу, панихиду служат.

Мосальский храм в честь Бориса и Глеба.

Сухолом. Уборка в храме святых Петра и Февронии Муромских.

ВСЕХ ПОБЛАГОДАРИЛ АИСТ

Продолжаем следить за возрождением единственного в Калужской области храма Петра и Февронии Муромских.

Несколько лет назад с храмом в Сухоломе по-настоящему сроднились воспитанники воскресной школы и прихожане Александро-Невского кафедрального собора города Кирова. В 2016 году кировчане впервые посетили его. И с тех пор приезжают сюда регулярно.

В этом году по благословению настоятеля собора святого благоверного князя Александра Невского в Сухоломе отправились 20 человек. В основном те же воспитанники воскресной школы и представители Александро-Невского прихода. Но к компании неожиданно присоединились ребята, отдыхающие на летних каникулах у своих кировских бабушек — прихожанок собора.

Работу паломники выполняли нехитрую и по мере своих возможностей. Окосили территорию храма, заросшую травой в человеческий рост, вырубали заросли репейника, убрали вокруг мусор, привели в порядок клумбы с посаженными ранее и благоухающими сегодня желтыми лилиями, перетаскали в одну кучу ветки спиленных деревьев. Но главное — они полностью вычистили от спрессованного удобрения помещение трапезной, которое служило некогда сельскохозяйственным хранилищем.

Кстати, расчисткой от селитры занимались исключительно мальчишки. Они лихо орудовали ломом и лопатами, таскали ведра и носилки, торопясь одержать маленькую победу, к которой участники поездок в Сухоломе шли на протяжении всех четырех лет. И наконец перед всеми предстал абсолютно чистый, хорошо сохранившийся деревянный пол храма. «В следующий раз за алтарь примемся», — заявили довольные герои.

Любопытный момент: рабочим процессом в мальчишковой бригаде руководил водитель автобуса

Сергей Зиновкин. Доставив паломников, он не остался в машине наблюдать за происходящим со стороны, а, не говоря ни слова, просто присоединился к труженикам.

— Я много езжу по региону, часто вожу паломнические туры в Оптину пустынь и другие монастыри. Об уникальном храме в Сухоломе и не знал, хотя, как оказалось, проезжаю его часто. Я благодарен providению, которое привело меня к нему, — признался Сергей.

— Мы заметили, как благотворно влияет посещение храма, вызывающего о помощи и внимании, на людей. Особенно на новичков. Бывает, они едут с одним настроением, а возле святых стен их эмоциональный настрой совершенно меняется. И ничего им не надо уже объяснять. Они с нами и в трудах, и в молитве, — поделилась наблюдениями матушка Анастасия Рябова, супруга настоятеля Александро-Невского собора.

Разрушаясь от запустения, храм Петра и Февронии Муромских остается живым и не дает погибнуть нам. А сможем ли мы сохранить его? Галина Никитина, постоянная жительница села Сухоломе, в котором осталось всего два жилых дома, не теряет надежды на восстановление святыни. Она нужна людям! Надеяться на лучшее Галине Васильевне помогают единомышленники из Кирова. С ними пожилая женщина, отложив домашние хлопоты, провела весь день: делилась новостями и наводила бок о бок порядок. «Милые мои, вы мне как родные!» — не скрывала пенсионерка эмоций.

...Прощаясь с храмом, мы увидели, как в гнездо на вершине купола прилетел белый аист — добрый вестник.

Оксана БАРКОВА.

Фото Михаила ЧУПРИНИНА.

Интервью с протоиереем Александром Рябовым печаталось в третьем номере нашей газеты в 2018 году. Архив «Веры молодых» доступен на сайте Калужской митрополии в разделе «Периодика».

В номере от 6 января 2018 года мы писали о молодом настоятеле Успенского храма в Подборках иерее Димитрии Торшине. Тогда он только приехал на приход, опыта еще было мало, зато задач много: привести в порядок красивый, но практически заброшенный деревянный храм, собрать приход, благоустроить территорию, построить новый храм, каменный, который бы позволил экономить большую часть денег на отоплении. А еще мечталось возвести купель над местным прудом. Все это казалось непосильной ношей для человека, у которого не было источников дохода, не было, как сейчас выражаются, связей и благодетелей, не было поддержки со стороны местного населения. В пасторском арсенале — лишь горячая

вера и желание беспрестанно служить. «Промышление Божие о тебе особенно очевидно, когда ты сельский священник и у тебя ничего нет», — растрогал тогда отец Димитрий нас и наших читателей.

Спустя полтора года мы решили вернуться в Подборки, чтобы посмотреть, что удалось отцу Димитрию.

Батюшка был в храме. Все такой же горящий, такой же скромный и улыбающийся гостям так, будто встречает с дальней дороги долгожданных братьев и сестер.

Первым делом мы спросили про купель, ведь еще при подъезде были очарованы чудесной картинкой: в чистом пруду на фоне низких облаков отражались купола и купель. «Самое сложное было вычистить пруд, — рассказал нам настоятель, — ила было с человеческий рост, мы вывезли «камазов» четыреста. Потом встала более интересная задача — чтобы пруд не сообщался с купелью. Пришлось обратиться к инженерам. Сейчас у нас пруд, в котором вода может зеленеть естественным образом, и в то же время купель стоит над прудом и в ней вода идеально чистая».

Купель освящена в честь святителя Луки Крымского, это один из любимых святых батюшки. Однажды отец Димитрий заболел: у молодого священника прихватило сердце (с такими заботами и такой ответственностью это неудивительно), долгое время никто ему не мог помочь. Каким-то чудом приятель батюшки получил частичку мощей крымского целителя и привез ее в Подборки. После молебна болезнь оставила иерея.

Удивительно, но даже столкнувшись с трудностями, понимая, что служба на приходе требует постоянной жертвы (все силы, все средства до копейки, все свое время отец Димитрий по-прежнему отдает храму), настоятель не растерял энтузиазма, и вера его не то что не ослабла, а укрепляется с каждым днем.

«Были трудности, — не скрывает настоятель, — но я просто молился и думал, что если на это будет Воля Божия, то это будет построено. Так и получалось. Как только заканчивались средства, кто-нибудь обязательно приезжал и давал необходимое».

Приезжие — это сегодня основной костяк небольшого прихода. Многие едут к главной святыне храма — старинной Казанской иконе Божией Матери. Образ чудотворный — бездетные зачинают, больные выздоравливают.

Обретение иконы само по себе чудо. Однажды батюшка разбил на чердаке храма так называемый «православный мусор» — пришедшую в негодность церковную утварь, которую необходимо сжечь. Среди мусора увидел большую икону в киоте — но образ и рамка были испорчены настолько, что спасти их шансов не было. «Зато в этой большой иконе была спрятана икона поменьше, которая сохранилась, — говорит священник. — В этой же куче мусора я нашел старый киот, который идеально подошел. Хотя по своим размерам образ нестандартный».

...Теперь перед батюшкой новая задача — до зимы достроить нижний, каменный, храм. В этом будет и символизм, и дань истории, ведь на этом месте до Великой Отечественной войны стояла именно каменная церковь, ее взорвали при отступлении советские войска. Часть фундамента той святыни недавно раскопали строители, и отец Димитрий решил оставить находку как есть, не заливать бетоном — память сама «забетонирует» историю.

Если с нижним храмом все получится, как мечтает отец Димитрий, если найдутся средства доделать вовремя работы, то в Калужской области появится еще один уникальный храмовый комплекс. И это будет очередной красноречивый ответ тем, кому все еще не верится в новое преобразование Русской Церкви.

Иван ИЛЬИН.

ИСТОРИЯ №3

В ПОДБОРКИ ЗА ЧУДОМ!

Новая купель на пруду в Подборках Козельского района. Фото отца Димитрия Торшина.

КТО ИДЁТ ЗА ТОЛСТЫМ?

ЧТО МЕШАЕТ ВОЗРОЖДАТЬ ДУХОВНЫЕ КОРНИ?

ПОЧЕМУ СТОИТ СМОТРЕТЬ СЕРИАЛ «ЧЕРНОБЫЛЬ»?

© pravmir.ru

— Отец Георгий, спасибо, что после продолжительного лектория вы нашли время ответить на вопросы «Веры молодых». Давайте сразу перейдем от Толстого ко дню сегодняшнему. На лекции вы сказали, что толстовцев много и в наше время. Просто не все понимают, что они толстовцы. Почему это актуально и сегодня?

— Для начала надо сказать, что религиозная ситуация в современном обществе не похожа на ту, что была 100 лет назад. Тогда все-таки русские люди были, как правило, крещеными. И какое-то представление о церковной жизни они с рождения получали. Сейчас — не так. Во-первых, большевистский каток за 70 лет уничтожил в этой области все, что можно. Во-вторых, мне лично представляется, что последние 30 лет очень сильное влияние на наше общество оказывает происходящее в Европе. То, что мы называем секуляризацией и постсекуляризацией. Современный человек вообще теряет интерес к религиозным вопросам. В журнале «Фома» недавно был опубликован текст о том, возможна ли реставрация атеизма на русской почве. А мне лично кажется, что вопрос не совсем правильно ставится, потому что атеизм — это акцентированная идейная позиция. Любопытнее, почему он не верит в то и почему верит в это, в науку например. С этой точки зрения, современных людей, которые ни во что не верят, трудно назвать атеистами. Просто для них эта сфера не представляет никакого интереса.

— То есть она им «до лампочки», будем говорить прямо?

— Да. И в этой ситуации человек, если он какой-то религиозный поиск начинает, очень часто идет по пути Толстого. Он не верит в церковное учение, он не верит в спасение в Церкви, не верит в то, что мы называем традиционным христианством,

На вопросы нашего издания отвечает проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета доктор исторических наук протоиерей Георгий ОРЕХАНОВ. Наша беседа проходит в Оптиной пустыни, где батюшка прочитал открытую лекцию о Льве Толстом.

и начинает домысливать или открывать для себя какие-то новые духовные явления. То есть он сам создает себе свою религию. И в этом много от толстовства, от рационального отношения к вере.

Очень много от толстовского критерия: мол, для меня подлинным может быть только то, что не противоречит моему разуму. А даже самое простое рассуждение на эту тему показывает, насколько эта точка зрения ошибочная. Это, кстати, прекрасно понял Достоевский. Потому что помимо того, что есть в сфере моего разума, есть еще нечто иррациональное, есть еще сверхсознание, подсознание и так далее. То, что совершенно в другой области существует. А с этим как быть? Эти же явления нельзя отрицать.

А сейчас еще новый мотив появился: то, что мне пользу приносит, то, что создает мое благополучие, мой комфорт, успех, — вот это реально, а вся ваша метафизика — это какие-то сказки.

— Но, видимо, где-то, пусть даже на том же подсознании, люди понимают, что это все пути ошибочные. После вашей лекции я разговаривал со старшим научным сотрудником музея в Ясной Поляне Еленой Викторовой Белоусовой, и она поделилась своим наблюдением: на экскурсиях всегда интересуются духовной катастрофой Толстого, конфликтом с Оптиной в том числе. И мы сошлись во мнении, что не просто так людей волнует эта тема: на самом деле, через эту историю они хотят получить ответы на личные вопросы.

— Да, конечно, я просто в этом уверен. Я много раз в Ясной Поляне в таких беседах участвовал. Человек никогда не интересуется Толстым просто так. Если человек приехал в Ясную Поляну, если он открыл Толстого, если у него возникли какие-то вопросы, значит, он сам находится в поиске. И потому чтение Толстого может принести ему пользу. Сегодня на лекции меня спросили: «Что почитать у Толстого для духовного самосовершенствования?» Мне кажется, человеку, который уже в Церкви, в этом Толстой как раз мало может помочь. Но вот тем, кто делает первые шаги в этой области, чтение Толстого может много пользы принести. Особенно чтение дневника писателя.

— Вы много преподаете, общаетесь с молодыми людьми. Есть ли у них интерес к Толстому? И как им его воспринимать?

— Я какого-то особого инте-

реса к Толстому не замечал. К Достоевскому гораздо больший интерес.

— Это радует вас?

— Меня радует. Потому что я сам Достоевского люблю с детства. И мне кажется, что размышления над творчеством Достоевского очень могут человеку помочь.

— Но Достоевский дает более трудный путь, нежели Толстой.

— Более трудный, но более прямой путь. Путь к Богу, можно сказать. Потому что Достоевский все слабые позиции Толстого очень четко прочувствовал. И эту его рациональность, и панморализм, то есть акцент на моральное учение, что человек должен быть добрым. А как он может быть добрым без Христа? Какой у него ресурс для этого есть? Достоевский всю жизнь объяснял, что это невозможно. Мораль без Христа — это фикция.

— Еще один гость Оптинского лектория — богослов, писатель Олег Михайлович Сеин — заметил, что это событие — шаг к возрождению не только традиций старчества, но и традиций русской культуры и преподавания. Вы как ученый-гуманитарий как считаете: сколько нам нужно времени, чтобы восстановить свои корни, то отношение к культуре и образованию, что были при Достоевском и Толстом?

— Я с сожалением должен констатировать, что совершенно не уверен, что мы их восстановим. Потому что попытки восстановить эти корни присутствуют, но, с другой стороны, попытки разрушить эти корни тоже налицо, и мы являемся свидетелями этого.

— Но ведь нам повсеместно говорят, например с телеэкранов, что мы все восстанавливаем, возрождаем...

— Что мы возрождаем, давайте посмотрим. Вот, например, сто лет расстрела Царской семьи. Как мы все, все наше русское общество, вспомнили об этом трагическом событии?

— Я анализировал, как вспомнили об этом федеральные каналы и наша пресса. Вспомнили статьями и документальными фильмами очень плохого качества, в духе желтой прессы...

— ...и художественным фильмом «Матильда»! Вот все, что мы сумели высосать из пальца. Это значит, что мы абсолютно равнодушны и к Царской семье, и к революции. С моей точки зрения. Может быть, я слишком мрачно на это смотрю.

Другой пример. Дискуссия по поводу сериала «Чернобыль». Я вам советую посмотреть. Он интересный. Я начал смотреть и не смог оторваться. Много клоуны, есть голливудские штампы, это да... Но мы-то ничего даже рядом не сделали! А американцы, на самом деле, косвенными путями показали подвиг советского народа. Ну как это может быть, как это вообще можно себе представить?! А вы знаете, что американцы сейчас снимают сериал про Государа и его семью? И я уверен, что это будет в сто раз лучше «Матильды». Да, у нас будет много критики и нареканий в адрес этого фильма, но он не будет такой фальшивкой, как «Матильда» — это же просто плевок в лицо всем нам, русским и не русским людям.

— А то, что происходит вообще на современном телевидении, — это не плевок во всех нас?

— Плевок. И поэтому возвращаюсь к вашему вопросу: я не знаю, как мы будем корни восстанавливать. Будем как-то, с Божией помощью.

Максим ВАСЮНОВ.

© optina.ru

С лекции протоиерея Георгия Ореханова стартовал большой духовно-просветительский проект «Оптинский лекторий». Теперь раз в полтора-два месяца, по воскресеньям, ведущие богословы и авторитетные ученые будут рассказывать о писателе или святом, чья биография или библиография, по мнению оптинских монахов, поможет современникам обрести смыслы и найти ответы на самые волнующие вопросы. О теме и дате ближайшей лекции можно узнать на сайте Оптиной пустыни.

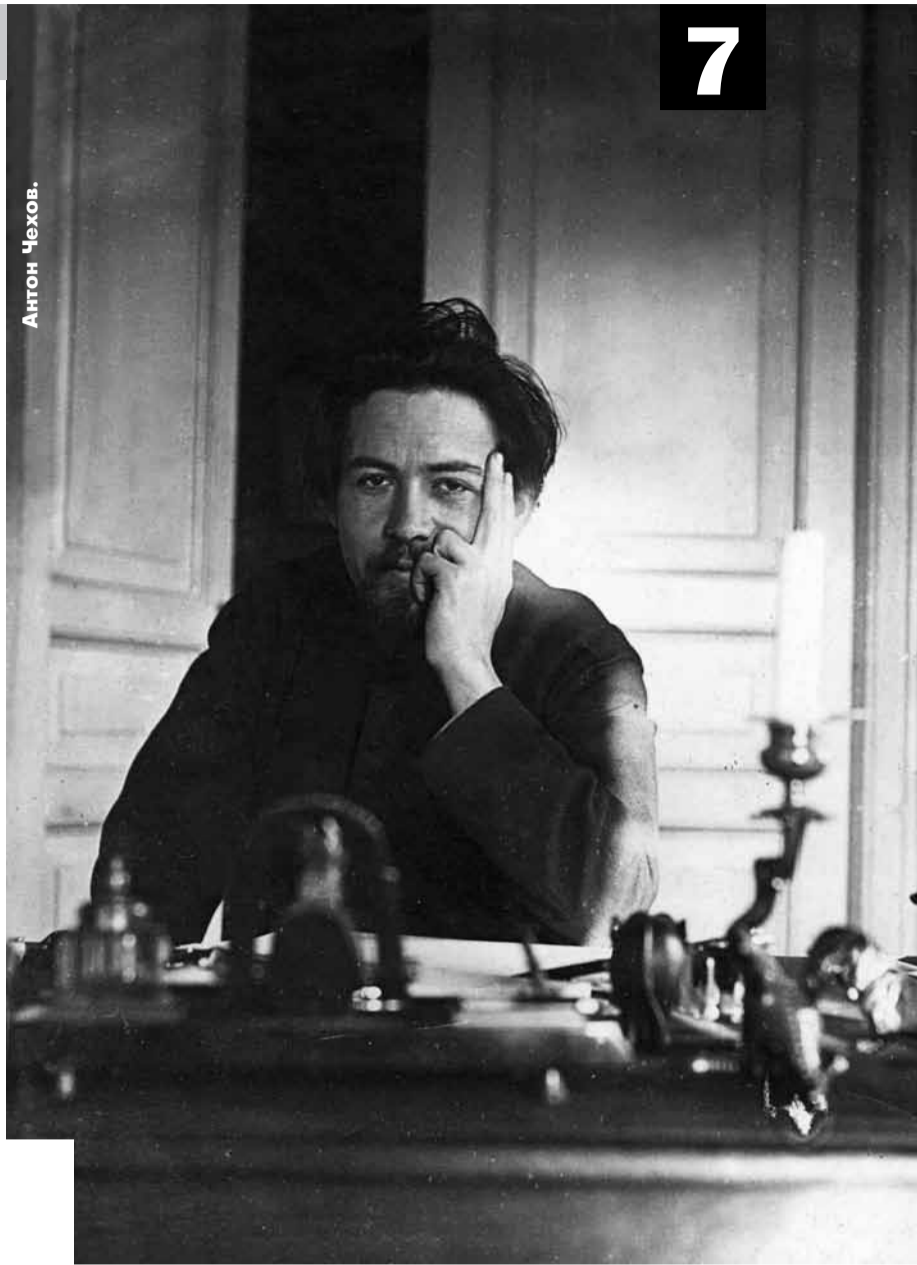
В дневнике 24 марта 1917 года Николай Романов записал: «Читал вслух Чехова». Антон Павлович — первый автор, кого вчерашний царь указывает после своего отречения. И символичнее писателя представить трудно. Кто, как не Чехов, одним из первых не только предсказал разрушение старой России, но и объяснил в своих произведениях, почему рухнет империя народа-богосца?

О пророчествах позже. Пока же попробуем выяснить, что связывало Чехова с Николаем II.

Царь и знаменитый писатель никогда не встречались и не беседовали. Лишь один раз Чехов видел Романова, мельком, и успел даже поставить ему диагноз: «Про него неверно говорят, что он больной, глупый, злой. Он просто обыкновенный гвардейский человек. Я его видел в Крыму. У него здоровый вид, он только немного болен». Впечатления Чехова о царе дошли до нас в пересказе сына Льва Толстого, и что из этих слов действительно говорил Антон Павлович — уже никогда не узнать.

Зато о чем мы можем сказать с уверенностью — Чехов своими произведениями и высказываниями никогда не пытался «ко-

«Много читал и сильно грустил!» — напишет Николай II в своём дневнике 4 декабря 1916 года. Романов ещё не знает, что всего через несколько месяцев империя рухнет, а он вместе с семьёй окажется под арестом. В отличие от детей, Николай Александрович и Александра Фёдоровна прекрасно понимали — живыми им из России не выбраться, да и никто их за границей не ждёт. Они жили в ожидании смерти, жили почти в полной изоляции, и книги часто были их отдушиной, единственными собеседниками. По дневникам императора и воспоминаниям близких к царской семье людей мы выяснили, что читала венценосная семья незадолго до расстрела в доме Ипатьева. Как оказалось — многие книги были неслучайными, судьба дарила Романовым возможность разобраться в причинах русской трагедии и достойно подготовиться к последнему приговору. Очередная книга из императорской библиотеки — проза и пьесы Антона Чехова. Что мог понять Николай II, перечитывая самого известного русского драматурга?

Антон Чехов.

ПОСЛЕДНИЕ КНИГИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. ЧЕХОВ

Император Николай II с семьёй.

лебать трон Николая и его династии», как делал это Лев Толстой (по крайней мере, так о великом графе отзывался друг и издатель Чехова Суворин). Антон Павлович вообще старался в политические игры не вникать, не зарабатывать на этом дивидендов и даже публично о политике не говорить. В этом смысле абсолютно непонятно стремление либералов называть Чехова своим, так же, как и желание коммунистов поставить великого драматурга в свои ряды и повесить на него красный галстук. Известны лишь две гражданские (неполитиче-

ские) акции Чехова: в 1895 году Чехов подписал петицию к царю за отмену цензуры, а в 1902 году, выступая против вмешательства государства в дела Академии наук, снял с себя звание почетного академика. Все.

И даже истерию в прессе по-

сле трагедии на Ходынском поле, когда во время коронации Николая II погибли люди, Чехов не поддержал. Также на начало Русско-Японской войны отреагировал лишь сдержанной зарисовкой: «На улицах шумят по случаю войны, все чувствуют себя

бодро, настроение приподнятое, и если будет то же самое и завтра, и через неделю, и через месяц, то японцам несдобровать».

Чехов тем и гениален, что умудрился остаться над всем и сверху вполне объективно оценить то, что творилось вокруг него. Возможно, это и нравилось Николаю Александровичу. Да, Чехов писал о глуповатых и нечистых на руку чиновниках, да, обличал пороки мешан и высшего света, да, сетовал на необразованность тех, кто называл себя интеллигентом. Но не это главные мотивы в творчестве писателя. Стремительно уходящие из мира правда и красота — вот о чем скрипели его перо и сердце. И вот в чем он видел главную причину приближающегося краха, а он его чувствовал, неслучайно все последние силы потратил на пьесу-откровение *«Вишневый сад»*.

Предтечей этой пьесы можно считать любимый рассказ Чехова *«Студент»*. За девять лет до *«Вишневого сада»* писатель уже будто слышит легкие постукивания топоров о Древо познания правды и красоты, но в будущее пока еще смотрит с оптимизмом. «Правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, — читаем мы в рассказе, — всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле. [...] И жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

Император Николаю II во вре-

мя ареста было не до оптимизма, однако он, будучи человеком религиозным, не мог не продолжать верить в правду. Даже когда на его глазах сбилось страшное пророчество Чехова — что-то лопнуло в небе, и топоры застучали не где-то «далеко в саду», а здесь и сейчас, при молчаливом согласии «бывших». Разгадал ли Николай II откровения Чехова, его попытку указать на духовную катастрофу мира и России? На этот вопрос мы, конечно, не ответим со стопроцентной уверенностью, но не ради же забавы читал Чехова император, будучи под арестом? Что-то он наверняка понял, то, что, быть может, до сих пор не понимаем мы.

...Антон Павловича члены царской семьи, судя по дневникам, не только читали, но и ставили. В Тобольске Николай II запишет: «Начал переписывать пьесу Чехова *«Медведь»*, чтобы выучить ее с Ольгой и Мари». Ровно через месяц — 18 февраля по старому стилю — царь с дочерьми сыграл пьесу, чем устроил всем царским узникам небывалый праздник. «Волнений в начале представления было много, но, кажется, хорошо сошло».

«Медведь» — небольшая история о том, как одна молодая вдова, обещавшая хранить верность мужу, вдруг увлеклась первым же приехавшим к ней помещиком — грубым и неотесанным.

Вполне себе годный сюжет для поднятия настроения. Вполне возможно, тот зимний тобольский день был последним настоящим праздничным в жизни императорской семьи.

До их отъезда в Екатеринбург оставалось меньше двух месяцев.

Редакция газеты.

«ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ Я СТАЛ ТВОРЧЕСКИМ ЗАТВОРНИКОМ»

Была осень, кажется; дождь заливал Садовое кольцо, ветер трепал вывеску дорогого московского ресторана и мои нервы. Потому что вот-вот должны были подъехать герои нашей программы: звезды легендарного фильма «Спортлото-82» Светлана Аманова и Денис Кмит, и нам было важно, чтоб они под камеру встретились друг с другом на улице, обнялись, поцеловались, зашли в ресторан — все до трогательности банально. Но дождь и ветер грозили сломать наш шаблонный сценарий.

И вот подкатила машина с Кмитом, я подошел к двери, мы поздоровались, перебросились парой фраз. «Светы еще нет?» — «Нет, в машине подождете? Мы хотим, чтоб вы на улице встретились».

— «Тогда с вами на улице подожду».

Улыбчивый, обаятельный, уверенный в движениях, даже дождь засмотрелся на него, менеджеры ресторана тем более.

Я не сразу сообразил, что он на инвалидной коляске. Нет, конечно, я знал все о здоровье своего героя, но он настолько непосредственно и красиво жил в кадре телекамеры — достал с заднего

**Кинокритик
Лариса МАЛЮКОВА
о том, почему
стоит пересмотреть
«Спортлото-82»:**

«Если этот фильм исследовать с точки зрения времени, то я бы рекомендовала его посмотреть всем, кто интересуется историей.

Гайдай неслучайно выводит в название фильма год 1982-ой. Это время, которое впечаталось в фильм, и время, которое впечаталось в судьбу режиссёра. Это год смерти Брежнева, эпоха перелома, год больших перетрубаций, которые начинаются в обществе. И жулики, по картине, и различные люди ищут возможности выживания. Гайдай чувствует, как меняются перспективы и ориентиры в обществе, общество не знает уже, к чему стремится, оно морально устало, и началось нравственное разложение. И тут появляется то, что станет вскоре главной надеждой советских людей, — потеря. Выиграй — не заработай, выиграй — ты будешь в шоколаде. И даже положительные герои становятся жертвами этой опасной идеи — идеи случайного выигрыша. А на подходе уже будут все эти «МММ», «Поле чудес» и так далее. Наступило время по Шукшину, когда «народ к возврату готов». Оно подвело людей к ощущению, с одной стороны, растерянности, с другой — к надежде на случайный шанс. Гайдай гениально все это уловил. И показал. В этом плане фильм очень поучителен.

Этим летом ушёл из жизни Денис КМИТ — тот самый Паша из гайдаевской комедии «Спортлото-82». Наш редактор — о работе с актёром и его умении бороться с унынием.

сидения «мои ноги», придвинул к дверям, зацепился за специальные ручки, пересел в кресло, поехал к ресторану! Никакой драмы, никакой трагичности, которую мы обычно ожидаем от встречи с колясочниками — а между тем у Кмита одна из самых трагических судеб советского кино.

Родители его люди известные, мама — авторитетный фотокорреспондент, биологический отец — звезда эпохи Николай Гриценко, приемный — тоже популярный артист Леонид Кмит. Куда было мальчику податься, как не в кино да с ранних лет? Вот он, пятилетний, уже играет цыганенка в «Цыгане» — и становится одним из самых любимых мальчишек страны.

Вырастает Денис, поступает в Школу-студию МХАТ, отсюда — прямоком на съемки к Гайдаю. А это еще 55 миллионов зрителей — именно столько посмотрит «Спортлото-82» в год премьеры. Казалось, что уж теперь-то точно будущее Кмита предопределено — новые роли, большие деньги, головокружительный успех.

Но все случилось иначе — ДТП, травма позвоночника, инвалидное кресло...

Кмит просил меня передать всем журналистам: травма получена не во время побега из армии (не сбегал он из армии, как пишут до сих пор тысячи изданий) и

не на съемках (как пишут тысячи сайтов). «Это была обычная авария: у меня в жизни, как и в кино, тоже была «копейка» Жигули, на ней все и произошло».

Никто его, конечно, после не снимал. Только в паре фильмов, но это не в счет. Хотя подходили, хлопали по плечу, «старик, да мы для тебя, первая же роль»... И на телевидение практически не приглашали. И даже на радио.

Вот есть Паша из «Спортлото-82». Киногерой. А исполнителя этой роли как бы и нет. Трагедия отделила человека от персонажа, смысла со звездного небосклона.

Спасибо вдове Михаила Пуговкина — она вручила лет пять-шесть назад Кмитю премию, вернула его ненадолго на этот небосклон. Тогда мы с ним тоже виделись, он был счастлив.

Вот что Кмит тогда сказал мне на камеру, привожу расшифровку

речь, но это так — Кмит в своем положении никогда ни на что не жаловался. И всегда искренне радовался успехам других. За театральной карьерой Светланы Амановой, сыгравшей в «Спортлото-82» его невесту, следил так, как, наверное, не следил бы за своей. На съемках нашей программы поздравил ее с прекрасно сыгранной новой ролью в Малом театре. Джентльмен.

...Помню, в тот день, когда Аманову встретили, и чаю с ней попили, и проводили, Кмит рассказал, что однажды едва не погиб на площадке фильма «Спортлото-82». В некоторых сценах мы видим навесной мостик над высоким ущельем, по которому герои ходят и даже медведь бежит. Так вот, оказывается, на этот мост было опасней карабкаться, чем по нему идти. Медведю хорошо, его краном подняли, а актеры — сами, не косопалые. Кмит под-

нимался по канату и уже был на самом вершине, как поскользнулся на валуне и полетел вниз... «Улетаю в расщелину с дико колючими кустами. Вокруг — тишина, киногруппа думает: ну все, парня нет. Вытаскивают — а я весь в колючках, очки сломаны... Общипанный, но не побежденный!»

Рассказав эту историю, Кмит долго смеялся. Потом задумался и продолжил: «У меня, конечно, и тут не сложилось большой роли. Но я счастлив, что работал со Светой Амановой, Михаилом Пуговкиным, с Гайдаем. Ничего больше интересного у меня и не было в жизни...»

По словам родственников, в последние годы с актером всегда была рядом семья, сестра, племянники, мама — он ее обожал. В апреле этого года Галины Кмит не стало. Для Дениса это был новый удар судьбы, оправиться от которого он уже не смог.

«В последнее время он плохо себя чувствовал, наверное, с месяц. После кончины бабушки ему стало хуже», — рассказал племянник актера информационным агентствам.

Денису Кмиту было 59 лет.

Максим ВАСЮНОВ.